

ИГИЛ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В «ХАЛИФАТ»¹

Добров Д.

29 июня 2014 года Абу Бакр аль-Багдади, лидер ИГИЛ («Исламского государства Ирака и Леванта»), провозгласил себя халифом, а подконтрольные его движению территории Сирии и Ирака — халифатом. Для внешнего мира произошла смена вывески из ИГИЛ в ИГ («Исламское государство»). Провозглашение исламского халифата стало новым качественным этапом в становлении движения, которое возникло около 10 лет назад как региональное отделение «Аль-Каиды». Это событие вызвало паническую реакцию на Западе. Президент США Барак Обама назвал ИГ «раковой опухолью», которую необходимо удалить. США собирают международную коалицию для оказания военной помощи иракским курдам и шиитскому правительству в Багдаде, борющимся с ИГ, не исключена и международная военная операция. Одновременно создание ИГ стало важнейшим мотиватором для исламистов во всем мире, которые прибывают в район боевых действий. Столь бурная реакция Запада вызвана, очевидно, не только военными успехами ИГ на фронтах Ирака и Сирии, но и сутью самого проекта под названием «халифат», который представляет угрозу геополитическому балансу на Ближнем Востоке и ставит под вопрос существование практически всех правительств региона.

В ЧЕМ ОТЛИЧИЕ ИГ ОТ ДРУГИХ ИСЛАМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ?

Новопровозглашенный Халифат принципиально отличается от уже известных исламистских движений — «Братьев-мусульман», «Аль-Каиды», «Хамаса», «Хезболлы», фронта «Ан-Нусра» и т.д. Само слово «государство», или «халифат», говорит о форме общественного устройства, в которой война против «неверных» играет важную, но не единственную роль. ИГ взяло на себя функцию практической организации жизни на подконтрольных территориях и по-своему справляется с этой задачей, хотя и варварскими, средневековыми методами.

Кроме того, ИГ ставит на первый план идею «исламско-суннитского интернационала» и наме-

рено стать его ядром. В этом реальное отличие ИГ от движений типа «Хамас» или «Талибан», которые решают чисто национальные задачи. Само слово «халифат» предполагает возвращение к «истинному Исламу» первых халифов, который объединял весь арабо-мусульманский мир. Идея единства заложена в исторической памяти жителей региона: вплоть до окончания Первой мировой войны регион Леванта — от Палестины до Междуречья — был органическим целым, несмотря на различие диалектов арабского языка. Поэтому ИГ вписывается в историческую традицию Леванта, где поочередно доминировали Багдадский халифат, Дамасский халифат, монголы, мамлюки и, наконец, Османский халифат (ликвидирован лишь в 1924 году). Нынешние Сирия, Ливан, Ирак, Кувейт, Иордания и Палестинская автономия не являются с точки зрения сторонников панарабизма «органическими» государствами, основанными на единстве нации, религии и исторической преемственности. Все они были искусственно «нарезаны» в результате Первой мировой войны по колониальным лекалам, прежде всего по условиям ненавистного арабам англо-французского договора Сайкса-Пико. Халифат — это, с одной стороны, реакция на внешние агрессии со стороны Великобритании, США и их союзников, с другой — на неудачные попытки построить «демократический капитализм» западного типа в арабских странах.

КАКОВА ПРЕДЫСТОРИЯ ИГ?

Корни возникновения ИГИ-ИГИЛ-ИГ следует искать в суннитских районах Ирака, где вскоре после американской оккупации в 2003 году иорданец Абу Мусаб Аз-Заркави учредил региональное отделение «Аль-Каиды». После его гибели в 2006 году в результате американской бомбардировки новым эмиром движения стал Абу Омар Аль-Багдади (Багдади-первый), который и провозгласил Исламское государство Ирака (ИГИ). Несмотря на гибель Багдади и других лидеров ИГИ, это образование сохранило основные структуры. «Вторую жизнь» этому движению дала гражданская война в Сирии. «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) появилось на сирийском театре боевых действий в 2012 году в ре-

¹ Источник: <http://inosmi.ru/world/20140901/222732152.html>

результате слияния иракских и сирийских суннитских группировок, оно стремительно поставило под свой контроль значительную часть районов Сирии, занятых до этого умеренной сирийской оппозицией. И уже после победоносного наступления в Ираке в июне 2014 года ИГИЛ превратился в ИГ, или халифат. ИГ, являясь «дочкой» «Аль-Каиды», имеет ту же идеологию и цели, однако это уже не террористическая организация классического типа, а «государственнический» проект, рассчитанный на построение халифата и контроль всех сфер жизни. Методы вооруженной борьбы — еще более жестокие и радикальные, включая запрещенные виды оружия и безжалостный террор. В этом — гораздо большая опасность ИГ в сравнении с «Аль-Каидой».

РОЛЬ ВНЕШНЕГО ФАКТОРА В СТАНОВЛЕНИИ ИГ

Так же, как «Аль-Каида» и «Талибан», ИГИ-ИГИЛ-ИГ было изначально создано при поддержке спецслужб США и стран Персидского залива. Чрезвычайно активно исламистам помогали Турция, Катар и Саудовская Аравия, особенно в период, когда ИГИ-ИГИЛ боролось с сирийской правительственной армией на севере Сирии. Сейчас Катар и страны Персидского залива категорически отрицают свою причастность к финансированию ИГИЛ, но ни для кого не секрет, что стратегической задачей суннитских монархий является борьба с «шиитским поясом» от Ливана до Ирана, включая Сирию и Ирак, и они готовы ради этого заключить пакт с кем угодно. На первом этапе главным союзником ИГИЛ в Сирии стал фронт «Ан-Нусра», состоящий из сирийских и международных джихадистов и активно финансировавшийся Катаром. ИГИЛ находился в сложных отношениях с фронтом «Ан-Нусра», который считается официальным подразделением «Аль-Каиды» в Сирии. Однако перед лицом внешних врагов они легко находят общий язык. После серии побед ИГИЛ-ИГ в Ираке, в его ряды влилось много бойцов «Ан-Нусры».

В ЧЕМ ПРИЧИНА ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИГ С ВОЕННОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ?

Очевидно, что одними исламистскими лозунгами в практической жизни не обойтись. Прежде всего, налицо достаточно высокий профессиона-

лизм управленческих кадров, армейских офицеров и пропагандистского аппарата ИГ. В отличие от полубразованных талибов и членов «Аль-Каиды», идеологический костяк ИГ составляют фанатичные исламские радикалы из стран Европы, а также бывшие офицеры армии Саддама Хусейна и члены партии БААС. Их объединяет суннитский национализм и ненависть к Западу. Зарубежные обозреватели нехотя признают, что самопровозглашенный халифат успешно строит госпитали, новые дороги, школы, восстанавливает транспортное сообщение. Это обеспечивает ему поддержку местного населения и затрудняет усилия западных стран по борьбе с ИГ. Боевая подготовка джихадистов обеспечена кадрами иракской армии времен Саддама Хусейна, которые являлись преимущественно суннитами, причем из областей Ирака, особо лояльных тогдашнему иракскому диктатору. Кроме того, ИГ эффективно использует современные средства пропаганды, прежде всего видеоматериалы, которые выкладываются в интернет. Высокое качество съемок позволяет предположить, что их создавали профессионалы, прошедшие школу телеканала «Аль-Джазира» и западных СМИ.

Вместе с тем, жизнь в городах, подконтрольных ИГ, строится в соответствии с архаичными законами шариата, западные демократические нормы правосудия полностью отвергаются. Ворам отрубают руки, неверных жен забивают камнями, пьяниц секут плетью, а наркоторговцев казнят. Наряды религиозной полиции — «хизба» — разъезжают по населенным пунктам и следят за «правильными» ценами и соблюдением норм шариата. Повсюду действует шариатские судебные и исполнительные органы. Внутренняя политика ИГ основана на социальной солидарности, помощи малоимущим и самоорганизации общества на традиционных исламских началах. Это обеспечивает исламистам значительную поддержку населения, хотя невозможно проследить, является это результатом запугивания или искренней реакцией. Всех «кяфилов» (иноверцев), включая шиитов, алавитов, христиан и езидов в ИГ ожидают репрессии и гонения, десятки тысяч бежали в Турцию и Иракский Курдистан. На христиан местной администрацией наложен печально известный налог — «джизья».

Несмотря на архаичность шариатской модели государства, она может существовать достаточно долго, как это демонстрирует опыт талибов

в Афганистане. Положить конец такому устройству может лишь внешнее вооруженное вмешательство. К тому же, после взятия банка в Мосуле ИГ располагает большими валютными запасами, а основной внутренней валютой халифата, как ни парадоксально, является доллар США. Контролируя крупные плотины на Ефрате, а также добычу нефти, оружейный трафик, торговлю заложниками и другие незаконные виды деятельности, ИГ является самой богатой террористической организацией мире.

КАКОВЫ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ РОСТА ИГ?

Несмотря на призыв к универсальности, новоявленный халифат во многом является проявлением регионального суннитского национализма (сирийского и иракского), он был изначально создан как орудие борьбы с шиитскими правительствами в Багдаде и Дамаске. Этот факт является серьезным препятствием к дальнейшему разрастанию халифата, так как ИГ упирается в «естественные» этно-религиозные границы: регионы, населенные курдами, шиитами и алавитами. По сути дела, нынешний «халифат» охватывает довольно компактный, хотя и большой, регион между Ираком и Сирией. О трансграничном характере нового государства говорит тот факт, что до июньского наступления оплотом ИГ (тогда ИГИЛ) был город Ракка в северной Сирии. Первым актом ИГ после взятия Мосула стало уничтожение пограничных знаков между Сирией и Ираком, как «позорной» демаркации в соответствии с договором Сайкса-Пико. Сегодня об этом договоре знает каждый рядовой боец

в армии ИГ. Завоевать шиитские районы Ирака, Курдистан и территории алавитов в Сирии халифату вряд ли под силу — хотя бы в силу ограниченных демографических ресурсов. В многомиллионном Багдаде, населенном преимущественно шиитами, отряды ИГ просто растворились бы. Однако дестабилизировать обстановку и создать гуманитарный кризис им вполне под силу. Амбиции ИГ достаточно велики, его сторонники делают ставку на стратегическую перспективу — победу радикального суннитского Ислама если не во всем мусульманском мире, то в масштабе Леванта. И собственное государство в треугольнике между Сирией, Ираком и Турцией дает им необходимый плацдарм для наступления. Они намерены вести борьбу, пока под напором исламской оппозиции не рухнут правительства Ирака, Сирии и Египта. Упорство, с которым боевики ИГ продолжают борьбу, в том числе методами тотального террора, подтверждает, что они не собираются останавливаться на достигнутом. Как отметил в своем недавнем анализе бывший премьер-министр Франции Доминик де Вильпен (Dominique de Villepin), границы, установленные договором Сайкса-Пико, уже сметены. Выброшены на свалку истории политические модели эпохи постколониализма и Холодной войны. На авансцену арабского мира вышел исламизм, который является таким же извращением Ислама, как фашизм — идеи национальной. Ближнему Востоку грозит цивилизационный коллапс, а спасти ситуацию может только твердая позиция стран Запада и арабских режимов, которые должны прекратить заигрывания с исламистами и определить стратегические задачи развития для региона.